

Глава 411 Опасная обстановка

«Папа, мама, старший брат!» - Ледяной дракон - Сяо Вэнь, растерянно смотрел на Сяо Фаня и всех остальных, и машинально вскрикнул.

«Сяо Вэнь!».

«Сяо Вэнь!».

Отец - Сяо Фэн и мать - Чэн Цинсюэ сразу заволновались, они хотели подойти и обнять Сяо Вэня, но снова заметили, что-то не то, им оставалось лишь стоять там и колебаться в сомнениях.

Сяо Вэнь от волнения тоже хотел подойти к ним, но как только он двинулся с места, только в тот момент он заметил свое странное состояние.

Отец Сяо Фэн, мать Чэн Цинсюэ и старший брат казались Сяо Вэню очень маленькими, казалось, будто он смотрел на них с высоты.

Сяо Вэнь опустил голову. После того, как он обратил внимание на серый пепел своего драконьего тела, затем на серый пепел драконьих когтей, он сразу же весь, будто пораженный молнией, остолбенел, его разум был спутанным, похожим на клей, да еще и с оттенком паники!

Что случилось? Как я мог так измениться?

Сяо Фань, увидев испуг Сяо Вэня, сразу же вытащил заранее приготовленное «Успокоительное Сюаньдань», поднял руку и сразу же ввел его в слегка открытый рот Сяо Вэня.

«Успокоительное Сюаньдань» тут же растворилось во рту Сяо Вэня, затем лекарство превратилось в сверкающий поток жидкости, впадающий в тело Сяо Вэня и начало приводить в норму дух Сяо Вэня.

И в самом деле, после того как Сяо Вэнь принял эту пилюлю «Успокоительного Сюаньдань», он сразу же успокоился, в глазах больше не было страха, оставался лишь только оттенок мучительных размышлений о своем текущем положении дел.

Сяо Фань сразу же приблизился, затем встал на уровне межбровья Сяо Вэня, слегка улыбнулся, поднял руку к драконьей голове и нажал на точку меж бровей.

Это наследие памяти!

Сяо Фань после того, как рассеял уже ранее существующее сознание Ледяного дракона, затем снова это же рассеянное сознание собрал воедино насколько это было возможно, затем усовершенствовал пропуски в личном сознании Ледяного дракона, оставив только чистую картину памяти, только потом заново внедрил и объединил это все в сознании Сяо Вэня.

В воспоминаниях Ледяного дракона есть много необычайно важного. Было бы жаль, если бы в памяти Ледяного дракона они были бы потеряны таким образом. Более того, изначальное духовное сознание Сяо Вэня быстро укреплялось после того, как он впитал это сознание, что было очень полезно для его будущей практики.

Конечно, такого рода слияние – было делом не одного-двух дней, но тогда лучше было позволить Сяо Вэню среагировать и понять, что с ним случилось.

«Я!» - Сяо Вэнь постоянно «видел» воспоминания о смерти Ледяного дракона, его разум становился еще более запутанным, но когда он «видел» некоторые недавние воспоминания, он, кажется, что-то понимал, и открывая рот, желал что-то сказать, но все же не мог.

Кругом ни единого звука!

Все с надеждой смотрели на Сяо Вэня и надеялись, что он сможет понять и принять все то, что произошло, и не попадет в ситуацию самоуничтожения, из-за того, что не сможет принять действительность.

Прошло около десяти минут.

Сяо Вэнь наконец понял, что происходит. Внезапно он сел, взял лежащий на земле камень и раздробил его в порошок, затем он со смехом сквозь слезы сказал сам себе: «Ну, кто бы мог подумать, что я превращусь в дракона?».

Сяо Фань коснулся его носа, затем встал на драконью голову Сяо Вэня, наклонил свою голову и с улыбкой сказал: «Неплохо, по крайней мере, твоя сила стремительно растет. Этого достаточно, чтобы стереть с лица земли все стороны света!».

«Но это очень неправильно!» Сяо Вэнь был явно в депрессии. Он трогал когти

изгибал свое тело, сказал угрюмым голосом: «Я чувствую, что рука -это не рука, а нога - это не нога, все такое непослушное!».

«Успокойся, это все только временно, и скоро ты ко всему привыкнешь!» -утешающе сказал Сяо Фань.

«Но я всегда был таким? Никак нельзя восстановить человеческое тело?» - уныло спросил Сяо Вэнь.

«Конечно. Но я боюсь, что ты сможешь изменить свое тело, когда станешь воином в Сфере Императора, только тогда ты сможешь перевоплотиться в человека, ты также можешь выбрать свое уже ранее имевшееся тело!» - кивая головой, сказал Сяо Фань.

«Сфера Императора. Это слишком далеко?» - Сяо Вэнь унаследовал воспоминания о смерти Ледяного дракона и знал тот мир Сянься. Иными словами, он узнал уровень культивации и это еще больше его расстроило.

«Недалеко. Клан драконов в тысячу лет достигает зрелости, после этого они сразу же встают в правящие круги, тебе нужно немного больше усердия и примерно через триста лет все будет!» - сказал Сяо Фань, немного подумав.

«Триста лет?» - услышав это, Сяо Вэнь сказал, не находя больше слов.

«Сяо Вэнь! Сяо Вэнь!» - в это время подошли отец Сяо Фэн и мать Чэн Цинсюэ и воскликнули, взволнованно смотря на Сяо Вэня.

«Мама, папа!» - взволнованно воскликнул Сяо Вэнь, он наклонил свое тело, его огромные драконьи глаза были наполнены лаской.

«Ты сможешь выжить, ты сможешь!» - сказала Чэн Цинсюэ, щупая холодные когти дракона и горько плача.

У отца Сяо Фэна тоже перехватило дыхание.

У всех родителей есть такие надежды. Они надеются, что с их детьми все будет в порядке и когда ребенку нужно лишь выжить, во что бы он ни превратился, родители всегда безоговорочно его примут!

«Состояние младшего брата Сяо Вэня совсем не стабильно, ему нужно набраться сил, но это место ему не подходит, поэтому давайте сначала обсудим смену места!» - Сяо Фань шепотом сказал отцу Сяо Фэн и матери Чэн Цинсюэ.

«Хорошо!» - отец Сяо Фэн и мать Чэн Цинсюэ ответили, кивая головой и задыхаясь.

Сяо Фань кивнул, затем со всеми поднялся в небо и быстро отправился на юг в дальние края.

Китай, к югу от хребтов, загородный дом Лин Чжэнь.

Чжан Фэйян, Чэн Лун и Лин Чжэнь с ничем не сравнимой головной болью взглянули на шумную толпу родных, лицо каждого приняло дурной вид.

Сначала, когда Сяо Фань ушел, они не осмелились быть равнодушными, и тут же переместили сюда всех своих родных и друзей, пусть даже некоторые были не в состоянии выяснить ситуацию, не хотели отправляться в прошлое, Чжан Фэйян, Чэн Лун и Лин Чжэнь с трудом постарались прийти, оглушили их и насильно привели сюда.

Однако человеческие отношения были связующим звеном: даже если Чжан Фэйян, Чэн Лонг приводили сюда многих родственников и друзей, но их родные и друзья тоже имели родственников и друзей.

Поэтому тут ничего не поделаешь, Пять великих семей и Семь великих сект четко проверяли информацию о Чжан Фэйяне, Чэн Луне и Лин Чжэне и других, а еще и при том, что у них временно не было возможности прорваться через защитный массив, установленный Сяо Фанем в этом месте и вытащить своих родных и друзей, которые были заложниками – это стало их основной задачей!

Конечно, Сяо Фань изначально учитывал эту ситуацию, поэтому его защитный массив изолировал всю видимость и звуки, внутри невозможно было увидеть наружную сторону, а снаружи нельзя было увидеть то, что внутри. Это не позволяло людям внутри слышать крики заложников снаружи, чтобы не наводить панику, и чтобы избежать нападений снаружи, и пыток от Пяти великих семей и Семи великих сект, не дав возможность получить заложникам повреждения.

В конце концов, роль этих заложников в том, чтобы Чжан Фэйян, Чэн Лун, Лин Чжэнь и другие увидели все это, чтобы их мысли спутались, и они добровольно сдались.

Но если эти заложники и даже все те, кто находится снаружи, не могут видеть Чжан Фэйяна, Чэн Лун и Лин Чжэнь и других людей, которые находятся внутри, то эти заложники временно были бесполезны, они пока что находились в тюрьме и кроме плохой еды и питья, никакие противозаконные действия не смогли бы не навредить им.

После того возвращения Сяо Фаня можно было сразу решить все проблемы, и все тяжелое было бы позади.

Чжан Фэйян, Чэн Лун, Лин Чжэнь и другие очень ясно понимали эту истину. Но после того, как их родственники Чжан Фэйян, Чэн Лун, Лин Чжэнь вынудили их обозначить реальное положение дел, не все ясно поняли эту истину и не каждый мог действительно успокоиться.

Мать Чэн Луна со скорбью на лице и в нерешительности, сказала: «Чэн Лун, мне кажется, нам лучше уйти отсюда, сейчас мы сидим тут в тишине и спокойствии, но кто знает, вдруг они пытаются наших тетушек снаружи, а?».

Хотя Чжан Фэйян, Чэн Лун и Лин Чжэнь изо всех сил старались привести всех своих родственников и друзей сюда, но были еще некоторые родственники и друзья, которые находились не в городе Линнань, а в другом, сравнительно далеком месте, плюс ко всему времени было в обрез, поэтому они неизбежно остались на улице.

«Мама, я уже объяснял тебе много раз, мы в целостности и сохранности, только нам не видно и не слышно внешний мир и людям снаружи тоже не видно и не слышно нас, все наши тетушки, которые находятся внутри с наружи - все живут в мире и согласии, не переживай!» - Чэн Лун резко, но справедливо разъяснил.

«Но я все ещё не могу успокоиться!» - мать Чэн Луна по-прежнему настойчиво говорила.

Чэн Лун ничего не мог поделать, мышление людей старого поколения отсталое и упрямое, но это не одно-два предложения, которые могли изменить все, но тогда нужно было твердо брать на себя инициативу, иначе все могли по-настоящему завязнуть в том месте, отрезанном от мира.

«Младший Лун, ты поступаешь очень неправильно!»- дядя Чэн Луна , смотря на него, холодно прочитал нотацию и добавил: «Нынешняя ситуация- все из-за твоего приятеля Сяо Фаня, почему за его ошибки мы должны брать ответственность на себя ?И если бы не этот Сяо Фань, с какой стати мы находимся здесь? Не уж то переживаете за жизнь и судьбу тех, кто снаружи?».

«Верно, Чэн Лун, каких друзей ты заводишь?».

«Чэн Лун, ты должен прекратить все дружеские связи с этим Сяо Фанем!».

«Чэн Лун, открой это дьявольское место, нам нужно выйти!».

По мере того, как дядя Младшего Луна раскрывал свой рот и его толпа родных и друзья поднимали шумиху, голоса их сотрясали воздух , они все просто-напросто хотели выйти отсюда.

Чэн Лун молчал, его лицо мрачнело.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/670561>